

Искусство чтения

Елена НЕВЗГЛЯДОВА

КСЕНИЯ ДЬЯКОНОВА И ЕЕ ФЛОРИАНОПОЛЬ

Книга стихов Ксении Дьяконовой называется «Флорианополь». Флорианополь — это город в Бразилии. О нем известно, что это портовый город, основанный в XVIII веке, что он расположен на западном берегу острова Сан-Катарина, что его называют «волшебным островом», знаменитым своей богатой природой, райским климатом и зрелищным ежегодным карнавалом. Стихи Ксении Дьяконовой богаты разнообразным жизненным материалом, в них живет райский климат молодости и счастья и даже что-то карнавальное ощущается в некоторых из них. Словом, Флорианополь — это виртуальная местность, в которой по всем признакам обитает автор трех поэтических книг — Ксения Дьяконова. Она, кстати, считает, что местность эта родная всем людям как некий дожитенный рай.

Флорианополь — это город, где вы все
на самом деле родились, — но вас украли!
Как, вы не помните? По снегу, по росе,
Вас день и ночь везли в неведомые дали

и там оставили. С тех пор в чужих краях
вы так и выросли...

То есть автор говорит, что эта волшебная местность, «где солнце не заходит», на самом деле должна быть знакома всем. Я тоже так думаю. Иначе стихи Ксении Дьяконовой казались бы чуждыми, не то что непонятными, но далекими. В них столько света,

Елена Всеволодовна Невзглядова — поэт, филолог, критик, литературовед, эссеист. Кандидат филологических наук. Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Нева», «Арион» и других. Автор книг стихов и сборников статей о русской поэзии. Живет в Санкт-Петербурге.

столько ярких красок, столько разных поводов для поэтической мысли, что они уведат от скучной обыденности, которая более чем знакома, увы.

Кто в любви не знает, с чего начать,
 пусть полюбит английскую королеву.
 Он научится в тайне хранить и страсть,
 и, тоску, и черную силу гнева
 на судьбу, привыкшую разрушать.

Оставаясь мудро на расстояние,
 он пройдет сквозь ревность к ее семье,
 и сквозь все несбывшиеся свиданья
 в лучших парках, созданных на земле,
 поддаваясь трепету ожиданья.

И английский выучит заодно,
 и прочтет Шекспира в оригинале,
 чтобы лорды, герцоги, как в кино,
 о туманном счастье напоминали,
 словно Темза смотрит к нему в окно,
 а гвардейцы спят, они так устали!

Первое, что бросается здесь в глаза, это веселость. Как весело преподносятся вполне серьезные вещи. В самом деле, при такого рода влюбленности придется держать себя в узде. И воображение работает, и силы возникают для множества полезных вещей. Нужен опыт и ум, чтобы придумать такой сюжет. Между прочим, есть еще одно стихотворение на подобную тему: о том, как студентки филфака, влюбленные в Марчелло Мастрояни, писали ему письма, как пушкинская Татьяна. Оно тоже очаровывает юмором. А вот еще такое стихотворение о любви:

В любви ничто не может быть напрасным.
 Мы вместе разрисовывали птиц —
 живых, живых! — зеленым, синим, красным
 фломастером и тушью для ресниц.

И цвет держался, сколько бы ни мокли
 они в грозу, каким бы ни был зной,
 и орнитолог, целясь в них биноклем,
 от счастья поднимался над землей.

Какая чудесная фантазия — смелая, красочная. Не только орнитолог должен испытывать восторг. О любви писать очень трудно. О несчастной любви столько написано, что, кажется, ничего уже нельзя добавить. А о счастливой еще трудней — видимо, потому, что, как сказал Толстой, она у всех одинакова. Дьяконова умеет сказать о ней что-то свое, неожиданное. Вот стихотворение из ее предыдущей книги «Каникулы»:

Я так ношу любовь к тебе,
 как носят крестик под рубашкой,
 как сигарету на губе;
 как кошелек с цветной бумажкой,

добытой медленным трудом;
как выученный стих Шекспира.
Как ветер носит карту мира
Над морем в облаке седом.

Обратим внимание на это веселое перечисление. Предыдущая книга «Каникулы» вышла в 2006 году (Ксени Дьяконовой был 21 год) На обложке ее — картина Марка Шагала, и, надо сказать, поэтесса Дьяконовой, в этой второй книге особенно, напоминает живопись Шагала чудной фантазией и красками. Большую часть своей молодой жизни Дьяконова провела в Испании, в Барселоне, где живет и работает ее отец-математик. Южный солнечный климат оказался ей сродни. На этой почве расцвела ее фантазия.

Кем был Гомер — не знаю; кем он стал,
Я собственными видела глазами!
В Бразилии он вместе с рыбаками
Вдоль озера огромного гулял;

мы шли за ним, торжественны и немые,
а он был зряч, и говорил в тоске,
что крашенные лодки на песке
лежат, как перевернутые шлемы.

Хочется показать разнообразие сюжетов. Придется привести полностью еще два стихотворения, потому что пересказ не дает понятия о поэтической мысли, так обедняет ее, что ничего от нее не остается.

Это я убила саму Пенелопу Крус.
Удержаться было действительно очень трудно:
все мужчины забыли жен, дочерей и муз,
поглядев на нее, и сделалось неудобно.

Ни глаза ее, излучавшие томный свет,
ни роскошная грудь меня не остановили.
Я вспотела и задыхалась; а пистолет
как ни в чем не бывало спит в придорожной пыли.

Но когда журналисты спрашивают наглей
и насмешливей, чем обычно, я отвечаю:
оттого, что снималась в вычурном барахле
и тушила окурки «Мальборо» в чашке чая.

А еще мысль, психологическая мысль отличает почти каждое стихотворение. Она является по самым неожиданным поводам: на вечеринке; в баре, где собираются «непризнанные гении»; во сне; в путешествии; при взгляде на почтовый ящик; примеривая чужую судьбу и характер; в разлуке с друзьями; в ощущении душевной близости с кем-то; слушая джаз... Поэтическое воображение индуцирует мысль. Ну, вот еще одно стихотворение:

У свежескошенной травы
 есть представленье о бессмертье:
 быстрее света и молвы,
 стремительней всего на свете
 струится запах! Только он
 переживет земную скуку
 и, как воздушный почтальон,
 разносит радость и разлуку.

Он тех, кто первый раз вдвоем,
 и тех, кто ранены разрывом,
 пытается уверить в том,
 что нужно вечно быть счастливым,
 не спрашивая: почему,
 зачем, без всякого предлога.
 А что, как в августе — ему
 дано побыть на месте Бога?

В стихах Ксении Дьяконовой отражена ее личность, ее поэтическая ищущая мысль, ее знание о жизни. Как это показать? Только цитированием!

Вы бы хотели жить, избежав труда,
 просто читать, писать, говорить с друзьями,
 в тайном родстве с огнем и чужими снами?
Да я сказала да я хочу да
 Вы бы хотели так полюбить кого-то,
 (не причиняя даже себе вреда),
 чтобы все звездочеты сбились со счета?
Да я сказала да я хочу да

Вы бы хотели, чтобы любую фразу
 вашу шептали сосны или вода?
Да я сказала да я хочу да
 но не сейчас, помилуйте, но не сразу!

Стихотворение называется «Искушение». Как понятны эти амбициозные мечты! И сколько горячей страсти вложено в набранную курсивом фразу! Если бы я стала пересказывать эти стихи, я бы должна была сформулировать вопрос во второй строфе как-нибудь так: вы бы хотели полюбить кого-нибудь очень сильно, хотели бы иметь очень большую любовь? А вопрос в третьей строфе прозвучал бы так: вы бы хотели, чтобы каждую вашу фразу помнили и повторяли? Ну, и что осталось бы от поэзии в этом случае?

По сравнению с первой книжкой — «Моя жизнь без меня», — выпущенной 18-летним поэтом, речь стала раскованней, стих свободней, но не потерялся темперамент и приверженность уму. Ксения Дьяконова вносит в русскую поэзию не свойственные ей южные краски. Остается пожелать, чтобы с ростом и прибавлением опыта не притих этот веселый ум, чтобы при трении о жизнь не стиралась память о сказочном Флорианополе.